

Гу Шиянь отстранился, прижавшись лбом к голове Цэнь Юя. Его горячее дыхание опаляло уголок губ юноши, а пальцы, неспешно поглаживающие нежную кожу, заставили сердце пропустить удар. Голос Гу Шияня, прозвучавший в полумраке бара, звучал пугающе соблазнительно:

— Ну же, почему ты до сих пор не научился дышать, м?

У Цэнь Юя по коже пробежали мурашки, а сердце пронзило странное, томительное чувство. Он не понимал, спит он или наяву: тот же человек, те же слова... в его снах всё начиналось точно так же, прямо на столе.

Гу Шиянь тем временем медленно завел руку под одежду юноши, ладонь легко скользила вверх вдоль позвоночника. Каждое прикосновение отдавалось в теле электрическим разрядом, проникая в самую душу. Не в силах сдержаться, Цэнь Юй тихо выдохнул и машинально приоткрыл губы.

Внезапно Гу Шиянь вложил пальцы в рот юноше, а сам наклонился к самому уху, продолжая дразнить его короткими поцелуями и легкими покусываниями:

— Малыш, нам пора заняться делом.

От этого голоса, пропитанного желанием, Цэнь Юй пришел в себя. Он оттолкнул Гу Шияня и пересел на соседний стул. Цэнь Юй убеждал себя, что сел вовсе не потому, что у него подкосились ноги от поцелуев. Определенно нет.

Гу Шиянь подошел вплотную, уперся руками в края стула, взяв Цэнь Юя в кольцо и полностью контролируя пространство вокруг него. Он склонился к экрану компьютера, больше не пытаясь отвлекать юношу.

Пальцы Цэнь Юя порхали по клавиатуре с невероятной скоростью. На мониторе замелькали бесконечные строки кода, открывались и закрывались окна. Вскоре все посетители шести этажей были идентифицированы, а седьмой этаж оказался пуст. Напоследок Цэнь Юй приготовил для девятого господина Гу небольшой сюрприз.

Лао Лю восторженно воскликнул:

— Ничего себе, вот это мастерство! У этого маленького злодея руки волшебные, что ли?

Гу Шиянь смотрел на Цэнь Юя с бесконечной нежностью, в его глазах отражалось лишь одно желание — оберегать этого человека.

— Готово, — сказал Цэнь Юй. — Данных слишком много, я ввел в систему всех завсегдатаев этого бара, так что передача идет медленно.

— Раз так, может, поцелуемся еще раз, м? — предложил Гу Шиянь.

Цэнь Юй бросил на него косой взгляд:

— Угомонись, у меня губы опухли.

Гу Шиянь выглядел до крайности разочарованным. Ну и мерзавец же он, подумал про себя юноша.

— Шестой, есть какая-нибудь мазь от повреждений?

Лао Лю ответил:

— Есть, но за баллы.

— Используй.

Лао Лю жалобно вздохнул, наблюдая, как баллы, полученные за снижение уровня злодейства, исчезают, не успев даже согреться на счету. Гу Шиянь, не особо заботясь о чувствах системы, бросил:

— Заработаем еще.

Он развернул Цэнь Юя к себе, просунул свои длинные ноги между его колен и аккуратно нанес мазь на припухшие от поцелуев губы. Цэнь Юй не стал спрашивать, откуда у его брата взялось это средство — он давно знал, что тот не обычный человек и всегда обладает странными вещами. Он также понимал, что брат не раскрыл ему всех карт, но это было неважно. Он заставит его признаться во всем добровольно.

Взгляд Цэнь Юя потемнел. Запереть брата в четырех стенах — разве это не лучший способ?

Гу Шиянь неотрывно смотрел на блестящие от мази губы. Из-за припухлости они не смыкались, и ему стоило невероятных усилий отвести взгляд.

Цэнь Юй поднялся, его губы едва коснулись уха Гу Шияня:

— Брат, пойдем в комнату, там можно всё.

— В твою? Или мою?

— В твою. В моей кто-то есть.

Гу Шиянь подхватил Цэнь Юя на руки и направился вверх.

— Отпусти меня, — заерзал юноша.

Гу Шиянь прижал его голову к своей груди:

— Не дергайся, мы всё еще играем роль.

Цэнь Юй затих, прислушиваясь к размеренному, мощному стуку сердца: тук-тук, тук-тук. К тому времени, как они добрались до комнаты Гу Шияня, юноша уже крепко спал.

Лао Лю проворчал:

— Босс, ты снова ведешь себя бесчеловечно. Маленький злодей так насторожен, но у тебя в руках умудрился уснуть.

— Следи за обстановкой в баре, — тихо приказал Гу Шиянь. — Как только девятый господин Гу появится, сразу докладывай.

Он бережно уложил Цэнь Юя в постель, снял с него верхнюю одежду и, обняв, сам погрузился в сон.

— Бедный 66, ненавижу парочки, — пробурчал Лао Лю.

Когда Цэнь Юй проснулся, то увидел, что в комнате царит холодная тишина. Гу Шиянь стоял у окна в черной рубашке с бокалом вина в руке. Он смотрел на огни ночного города без всякого выражения, словно был чужим в этом мире и мог исчезнуть в любую секунду.

Цэнь Юй смотрел на него с мрачным интересом. Поняв, что на нем осталась лишь белая рубашка, он догадался, что брат сам его раздел. Он снова закрыл глаза и, имитируя бормотание во сне, прошептал:

— Брат, не бросай меня... я буду послушным.

Услышав это слово, Гу Шиянь тут же направился к кровати. Цэнь Юй открыл глаза и уставился в потолок пустым, безжизненным взглядом, напоминая брошенную куклу.

Гу Шиянь подбежал к нему и подхватил на руки:

— Тише, малыш, я здесь. Это был всего лишь кошмар, я никуда не уйду.

Цэнь Юй обнял его за шею, прижавшись лицом к ключице, и в уголках его губ заиграла победная улыбка. Не принадлежит этому миру? Ну и пусть. Лишь бы он принадлежал мне — этого достаточно.

Немного посидев в обнимку, они заказали ужин, спокойно поели и отправились на седьмой этаж.

— Шестой, что там? — спросил Гу Шиянь.

— Девятый господин Гу еще не приехал, но Цзян Бай с людьми уже поднялись на седьмой уровень.

— Понял.

Гу Шиянь повернулся к Цэнь Юю:

— На седьмом этаже три номера, с 706 по 708. В каждом по пять комнат и гостиная. Сюда пускают только по приглашению Цзян Бая, официально этаж считается закрытым. Похоже, это место крайне важно для девятого господина Гу.

— Как же нам туда попасть?

— Сейчас у нас с ним всё еще деловые отношения, мы не ссорились, так что приглашение у меня есть. К тому же, один мой человек попал к нему в лапы, мне нужно его вытащить. Ты его знаешь.

— Я?

— Да. Ты же искал того, кто передал тебе сведения вчера?

— Верно.

— Он был со мной, когда мы работали под прикрытием в городе М. Позже, когда Лэй хотел внедрить своих людей к девятому господину Гу, я устроил его туда. Он здесь недавно, никому не доверяет, а передавать информацию в М опасно, вот он и вышел на тебя.

Они подошли к входу на седьмой этаж, но охранники преградили им путь:

— Простите, господин, он пройти не может, — охранник указал на Цэнь Юя.

Раздался короткий вскрик.

— Если тебе дороги твои пальцы, лучше не указывай на него, — ледяным тоном произнес Гу Шиянь.

В этот момент двери лифта открылись, и появился девятый господин Гу.

— Что здесь происходит? — его голос звучал низко, с опасными нотками. Мужчина с узкими, как у феникса, глазами и тонкими губами, в которых застыла насмешливая улыбка, окинул их взглядом. Его темные глаза блестели, словно отполированный камень.

Охранник поспешил оправдаться:

— Этот господин хочет провести с собой официанта.

Девятый господин Гу перевел взгляд на Гу Шияня. Тот невозмутимо протянул приглашение:

— Девятый господин Гу, я с таким трудом нашел человека, который мне приглянулся, неужели нельзя взять его с собой?

Господин Гу мельком глянул на приглашение:

— Таковы правила.

— Вот как? В таком случае нам придется пересмотреть нашу сделку с Лэем.

— О, неужели? — господин Гу смерил Цэнь Юя острым, изучающим взглядом.

Цэнь Юй вовремя подал голос:

— Господин Гу, всё в порядке, я могу не идти.

— Нет, — отрезал Гу Шиянь, мастерски изображая взбалмошного и упрямого богача. — Я сегодня непременно возьму его с собой.

Цэнь Юй бросил на девятого господина Гу взгляд, полный притворного отчаяния, мол, я ничего не могу с ним поделать. Господин Гу, видя, как Гу Шиянь одурманен красотой своего спутника, усмехнулся про себя: значит, им легко манипулировать.

— Проходите, — бросил он.

<http://bllate.org/book/22461/2362871>